

Ю. ЦВЕРЦЯКЕВИЧ

Юзеф *Цверцякевич* (Сверцякевич, 1822–1869; псевдоним – *Гард*) – журналист, эмигрант левой ориентации. В 1862 г. агент польского Центрального комитета в Пруссии, а затем главный агент его в Париже. Организовал приобретение и отправку оружия для повстанцев. В результате интриг и провокаций агента III Отделения Ю. Балашевича-Потоцкого был в 1862 г. арестован французской полицией. Поддерживал сношения с Герценом, принимал участие в морской экспедиции 1863 г. на пароходе “Ward Jackson”, о которой рассказывается в “Былом и думах” (XI, 378–390). После провала польского восстания поселился в Женеве, где жил в крайней нищете и через несколько лет умер в припадке умопомешательства. Ему было адресовано известное письмо Герцена от 22 октября 1862 г. с изложением его позиции по готовящемуся польскому восстанию (XXVII, 257–260).

Письмо печатается по фотокопии с автографа *BPUG*. Впервые опубликовано М. О к у р ь е на языке оригинала в *ААН*, 285–287).

Перевод с французского:

Брюссель, 16 августа 1863 г.

Дорогой господин Герцен,

По сведениям, которые я здесь собрал и по всем вероятностям, письма, полученные вами из Парижа, исходят от некоего графа Огинского, друга Будберга; он проживает в русском посольстве и служит ему в качестве шпиона, а также является корреспондентом Бакунина под именем Абракадабра¹. Что же касается варшавского письма, то об этом я узнаю позже, не сомневайтесь. Не могу еще освоиться с мыслью, что письмо это поступило от нынешнего Нац(ионального) правительства, несмотря на то, что его действия и подробности о них, кои я здесь узнал, сильно говорят за это предположение. Согласно новостям, до меня здесь доходящим с разных сторон, недовольство правительством и его глупостью – *всеобщее*. Говорят о предстоящей смене его² (но ни слова об этом). Не верьте, что Мерославский хоть сколько-нибудь замешан в этих замыслах, хоть он и не прочь будет ими воспользоваться и кое-что о них знает. Он теперь в Льеже, где пережевывает новые прожекты лондонской экспедиции³. Кажется, Слайт (возможно, насчет фамилии я ошибаюсь), недавно арестованный в Лондоне и возглавлявший набор добровольцев для Польши, работал на него.

Если перемена в Варшаве совершится, то придется нашему союзу выдвинуть преемников помощнее. Какими новостями вы располагаете, какими надеждами?..

Нет ли у вас прокламации, распространяемой русскими из Москвы, которые призывают поляков к прекращению братоубийственной войны? От кого исходит эта прокламация?⁴ Не можете ли вы прислать мне ее со всеми подробностями? Тогда я на нее отвечу, и надеюсь, что вы не откажете моему письму в месте на столбцах вашей газеты.

С нетерпением ожидаю вашего ответа. Верьте мне, мы переживаем чрезвычайно важный кризисный момент, от которого зависит наше будущее.

Пожмите руку г. Огареву и благоволите принять уверения в высочайшем моем уважении.

Преданный вам Юзеф Ц в е р ц я к е в и ч

На обороте:

Г-ну Герцену

¹ Провокационные письма к Герцену и другим русским эмигрантам присылал не граф Огинский, а агент III Отделения Ю. Балашевич-Потоцкий, ставивший своей задачей рассорить Герцена с польскими революционными кругами. “Меня просят не вмешиваться более в дела Польши”, – писал Герцен по этому поводу (XXVII, 341 и 779–780). Упоминаемый в письме барон А.Ф. Будберг – русский посол в Париже с 1861 г.

² Речь идет об умеренном Национальном правительстве К. Маевского, просуществовавшем с 14 июня по 17 ноября. Как и предвидел Цверцякевич, левое крыло “красных” в правительстве вскоре снова взяло верх.

³ После ряда военных поражений в феврале 1863 г. Л. Мерославский бежал из Царства Польского. В Льеже он занимался приобретением оружия для повстанцев.

⁴ “Воззвание русских патриотов к польским братьям” было напечатано в Москве 17/29 июля 1863 г. Оно призывало поляков прекратить “братоубийственную войну” и обещало, что царь простит “преступление восстания”.